

Под удивленными взглядами присутствующих, Шэнь Цяо был совершенно спокоен:

— Шэнь уже давно не глава школы. Боюсь, мне придется разочаровать брата Дуана.

Когда Кунье вызвал Шэнь Цяо на поединок, Дуан Вэньянь был тем, кто доставил ему письмо с вызовом. Поэтому личность Шэнь Цяо для него не была секретом.

Сам Дуан Вэньянь был старшим братом Кунье по боевым искусствам, но из-за того, что в его жилах текла ханьская кровь, его собственный статус в Туцзуэ был ниже, чем статус Кунье. Это было основной причиной, по которой Кунье был избран представителем их учителя Ху Лугу, а не он сам.

Дуан Вэньянь посмеялся:

— Видимо фраза “Величайший отшельник прячется в самых шумных местах” оказалась верной. Учитывая Вашу репутацию и статус, если бы Вы сообщили всем о своей истинной личности, боюсь, даже людям из Даосского храма Чуньянь пришлось бы отойти в сторону и уступить Вам место. Вам необязательно приходить на праздник под именем главы Янь. Кстати об этом, ходят слухи, что у Вас довольно близкие отношения с ним, Вас постоянно видят вместе. Хотите сказать это правда?

Никто из гостей не ожидал лицезреть сразу две драмы подряд, лишь посетив обычный праздник в честь дня рождения.

На мгновение зал наполнился перешептыванием. Все как один начали пристально разглядывать Шэнь Цяо. Даже Пулиужу Цзян, сидевший все это время рядом с ним, потерял дар речи и повернулся в сторону своего новоприобретенного знакомого.

После того как Шэнь Цяо упал со скалы, ни он сам, ни его труп так и не были найдены. Людям казалось, что он чувствовал позор за унижение горы Сюаньду и слишком стыдился вернуться обратно в школу, поэтому глава Шэнь скрыл свою личность и сбежал глубоко в горы. Вот только к всеобщему удивлению, он объявился на дне рождении аристократической семьи в Северном Чжоу.

Ли Цинью изучал его внимательнее остальных. Глубоко в душе он был крайне разочарован.

Прежде чем отправиться на гору, он был очень огорчен тем, что не сможет сразиться с Шэнь Цяо. При виде его болезненного и истощенного тела, Ли Цинью еще больше расстроился. Только в этот раз его расстраивала не потеря соперника, а то, что этот соперник уже не был достоин зваться таковым.

Шэнь Цяо продолжал молчать. Он не ответил ни на один из вопросов Дуан Вэньяна.

Вздыхнув, Леди Цинь сняла кольцо и дала его сыну:

— Это кольцо изначально принадлежало Ху Лугу. Много воды утекло с тех пор. Пускай вещи остались прежними, сами люди уже давно изменились, как и ситуация в мире. Я обязана вернуть это кольцо его законному владельцу. Вот, бери.

Она была рождена в знатной семье, однако она не только покинула дом, чтобы обучаться в Тузцуэ, но и имела близкую связь с великим мастером Ху Лугу. С самого детства Су Вэй и Су Цяо были уверены в том, что их мать обычная приличная дама из высшего общества. Ее отношения с их отцом были необычайно нежными и гармоничными. Теперь же, исходя из чувств, вложенных их матерью в последние слова, им показалось, что отношения между ней и Ху Лугу выходили далеко за рамки “ученицы и учителя”.

Теперь Ху Лугу выглядел еще более эксцентричным. Потеряв столь важную вещь, он откладывал ее возвращение так долго и отказывался приходить вплоть до этого самого дня, тридцать лет спустя, когда Дуан Вэньян объявился на пороге семьи Су и наконец открыл всему миру правду.

Су Цяо не нравилось знать правду, однако прямо сейчас он не мог просто взять и начать расспрашивать свою мать о подробностях. Поэтому все, что ему оставалось, это отдать кольцо одному из слуг и приказать передать его Дуан Вэньяну.

Дуан Вэньян принял кольцо и отдал честь в тузцуйской манере:

— Премного благодарен Леди Цинь за ее принципиальность в данном вопросе. С этой реликвией я могу спокойно вернуться и отчитаться перед покойной душой моего Учителя.

Леди Цинь спросила:

— Как Ху Лугу скончался?

Дуан Вэньян вздохнул:

— Мой Учитель отправился медитировать за закрытыми дверями, чтобы найти озарение и баланс между Небесами и человеком. Он сообщил нам, что уединится на три года, и все это время никто не должен беспокоить его. Кто бы мог подумать, что по прошествии этих лет, когда мы придем проверить его состояние, то застанем Учителя уже мертвого в сидячей позе!

Те присутствующие, которые были в возрасте, еще помнили времена, когда амбициозный Ху Лугу сметал одного мастера Центральных равнин за другим, пока его не остановил Ци Фэнгэ. Как жаль, что даже судьба величайших мастеров заключается в том, чтобы в итоге превратиться в прах и быть развеянными по ветру. И неважно насколько жестокими, и героическими будут будущие внутренние споры и конфликты как в политике, так и в мире

боевых искусств, это уже не имеет никакого отношения к двум мастерам Ци Фэнгэ и Ху Лугу.

Все гении и таланты в конце концов уходили с ветром, оставляя за собой лишь сожаления и вздохи.

Леди Цинь молчала. Никто не знал, что было у нее на уме.

Су Вэй и Су Цяо, ненавидящие Дуан Вэньяна за то, что тот испортил юбилей их матери, уже даже не пытались проявлять вежливость:

— Ты уже получил кольцо, убирайся прочь!

— Господа, не надо спешить вышвыривать меня на улицу. Есть еще одна причина, по которой я здесь. Я хотел бы спросить вас об одном человеке.

Су Цяо казалось, что он хотел еще больше усугубить положение его матери, поэтому он лишь холодно отрезал:

— У нас нет того, кого ты ищешь!

Дуан Вэньянь улыбнулся ему:

— Второй молодой господин семьи Су, как вы можете отрицать, даже не узнав всех деталей? Не волнуйтесь, я не собираюсь доставлять Леди Цинь проблем. Раз уж я получил кольцо и исполнил последнюю волю Учителя, мне больше незачем беспокоить ее. Я ищу этого человека по велению хана Таспара.

Су Вэй возразил ему:

— Тогда тебе надо обратиться к Его Высочеству по этому вопросу. Резиденция Су лишь небольшое поместье, и твое присутствие здесь излишнее! Стража! Вывести его!

— Подождите секундочку! Князь Меияна, у Вас есть сестра, которая замужем за Юань Сюня? Он и Тузцуэ уже множество лет непримиримо враждуют. Теперь, когда оба наших государства сформировали альянс, наш хан приказал мне привести Юань Сюня и его семью обратно в Тузцуэ для наказания. Я хотел бы попросить князя Меияна передать их мне!

Лицо Су Вэя еле заметно дрогнуло.

Та, о которой говорил Дуан Вэньянь, была его двоюродная сестра и ее семья. С тех пор как ее супруг Юань Сюнь серьезно оскорбил Тузцуэ, они боялись, что люди Тузцуэ воспользуются

альянсом и придут за ними, поэтому они сбежали в особняк Су. Су Вэй в тайне приютил их, однако неожиданно для него Дуан Вэньян раз узнал об этом и прибыл забрать их.

— Я не знаю, куда они направились. Если ты ищешь кого-то, тебе придется искать их самому! Они никак не связаны с семьей Су!

Дуан Вэньян ответил:

— Я попрошу князя Меияна не ставить меня в затруднительное положение. Лишь из-за бывших отношений Леди Цинь и моего Учителя, я лично пришел сюда и не стал напрямую обращаться к Императору. Если бы я вместо этого сначала отправился к Императору Чжоу, боюсь Ваша семья была бы сильно опозорена.

Су Цяо был в ярости:

— Ты нарочно выбрал день рождения моей матери, чтобы явиться и предъявлять претензии! Сначала ты просил кольцо, и мы дали его тебе. Теперь ты снова ставишь свои требования? Думаешь мы боимся тебя?! Тебе было сказано, что их здесь нет. Проваливай!

Улыбка на лице Дуан Вэньяна тут же пропала. Он нахмурился и угрожающе взглянул на Су Цяо, после чего медленно произнес:

— Я слышал, что второй молодой господин семьи Су является учеником Даосского храма Чуньянь, поэтому предположу, что твои боевые навыки должны быть непревзойденными. Раз уж нам посчастливилось встретиться сегодня, я хотел бы получить наставление от тебя!

— Ага! Наконец раскрылись твои истинные намерения, - усмехнулся Су Цяо. - Очевидно, что здесь ты для того, чтобы испортить прием, но решил прикинуться безобидным и наивным. Сам явился, сам и напросился, так что не плачь потом и не жалуйся на нас своему хану, если умрешь или станешь калекой!

Только-только закончив свою речь, он тут же атаковал Дуан Вэньяна.

Он не просто так бросился вперед сломя голову. Это движение было частью его боевой техники. Сами движения были настолько непринужденными, уверенными и невероятно красивыми, что смотрящие со стороны ахнули в изумлении.

Встретившись с техникой Су Цяо, подобной цветку в раю, Дуан Вэньян не паниковал и не суетился, более того он даже не собирался уклоняться. Он подождал пока свет меча его противника окажется прямо перед ним, после чего Дуан Вэньян направил свою безоружную руку прямо в центр этого света.

Соприкоснувшись с мечом, мало того, что его рука не пострадала, она даже остановила

направленный на него меч.

Публика неотрывно наблюдала за битвой, поэтому она тут же лицезрела как Дуан Вэньян голыми руками остановил лезвие меча Су Цяо. Схватив лезвие двумя пальцами, он немного развернул свое запястье. Со стороны могло показаться, что он не прикладывал никаких усилий, однако металлическое лезвие затряслось и издало звонкий хруст.

Меч Су Цяо почти что вылетел у него из рук.

Он не мог поверить своим глазам.

Его искусство не шло в сравнение с искусством его младшего брата по боевым искусствам Ли Цинью, однако он все равно считался одним из первоклассных мастеров мира боевых искусств. Он еще никогда не вступал битву, где его побеждали еще в самом начале сражения, не прикладывая при этом каких-либо усилий.

Лишь потому, что перед ним был ученик Ху Лугу, неужели они находились на таком разном уровне?

Су Цяо не мог принять данный факт. Он сменил тактику и более не колебался. Вместо этого он убрал руку и отошел на несколько шагов назад, прежде чем совершить резкий разворот от колонны. Свет меча напитавшись его истинным ци, был вновь направлен на Дуан Вэньяна, в то время как его рука, точно также наполненная его истинной ци, направилась в сторону врага параллельно с мечом.

— Это комната слишком мала для нас! – Дуан Вэньян не стал принимать на себе этот удар. Вместо этого он откровенно рассмеялся и выпрыгнул наружу.

Су Цяо отправился вслед за ним, не желая спускать ему подобное с рук. Оба перенесли свою битву во двор поместья, свет меча тут же засиял во все стороны, окружая улицу давящей убийственной аурой. Гости естественно последовали за ними во двор.

Меч Су Цяо был подобен обильной реке, поглощающей небо и землю, устремляясь вперед, в то время как его противник был безоружен, рискованно, уклоняясь от лучей света его меча. Его положение казалось нестабильным, однако тот вновь и вновь уклонялся от атак, цепляясь за жизнь. Для наблюдателей эта сцена была завораживающей, однако нашлись и те, вроде принцессы Циньду, которые предпочли остаться внутри и успокоить Леди Цинь.

Новички наблюдали за драмой, в то время как профессионалы пристально наблюдали за битвой. Мастера с высокими навыками боевых искусств заметили, что каждый шаг Дуан Вэньяна был полон риска, однако именно он доминировал в этом поединке.

Пулиужу Цзян удивленно вздохнул и прошептал Шэнь Цяо:

— Похоже это Дуан Вэньян притесняет второго молодого господина Су, а не наоборот.

— Мне тоже так кажется, - кивнул Шэнь Цяо.

Пулиужу Цзян был удивлен ответом своего собеседника:

— Ты можешь видеть?

— Я не могу видеть, но я могу слышать - ответил с улыбкой Шэнь Цяо.

— Как?

— Движение его меча, его истинной ци, его шагов и даже его дыхания — все они имеют свой собственный звук. У слепых людей обычно куда более острый слух. Дуан Вэньян лишь изучает техники храма Чуньянь, поэтому он не торопится побеждать. К несчастью, Су Цяо не осознал этого и попался в его ловушку.

Шэнь Цяо и Пулиужу Цзян были не единственными присутствующими, кто понял это. Однако, так как победитель еще не был определен, если бы кто-то вмешался сейчас, то, во-первых, это бы стало нечестной схваткой, во-вторых, репутация Су Цяо несомненно пострадала бы. Именно поэтому, даже его брат Ли Цинью решил подождать результатов битвы.

Услышав такой ответ, Пулиужу Цзян небрежно спросил:

— Они оба ученики Ху Лугу. По сравнению с Дуан Вэньяном, что из себя представляет Кунье?

Лишь обронив эти слова, он понял, что подобный вопрос было неприлично задавать, и тут же поспешно добавил:

— Я не нарочно затронул болезную тему брата Шэня!

Шэнь Цяо посмеялся:

— Не волнуйся об этом. Пускай Кунье силен, а его техника боя куда более свирепая и жестокая, он не владеет ею также свободно как Дуан Вэньян. Боюсь, Дуан Вэньян точнее понял эссенцию стиля их учителя, и он куда способнее, чем Кунье.

Услышав подобный ответ, Пулиужу Цзян стал серьезнее:

— Если это так, боюсь, что он пришел сюда не только за кольцом и семьей двоюродной сестры семьи Су, но и для того, чтобы заявить о себе!

Шэнь Цяо кивнул:

— Я тоже пришел к этому выводу.

Из-за Су Цяо, многие гости, прибывшие на праздник, были мастерами мира боевых искусств, включая мастеров нового поколения вроде Ли Цинью, который уже мог претендовать на строчку в списке десяти лучших. Если сейчас Дуан Вэньяну удастся победить его, это будет означать, что он достиг куда более высокого уровня, чем эти люди. Подобный исход будет не менее ошеломляющим, чем исход битвы между Кунье и Шэнь Цяо.

Люди Тузцуэ действовали осторожно и последовательно. Они объединились с Северным Чжоу, и в то же время сохраняли связь с Северным Ци. С одной стороны, они помогали Чжоу готовиться к войне с Ци, а с другой — предлагали Ци свою помощь в поисках убежища в Тузцуэ. Со стороны могло показаться, что они были нерешительными и находились в двояком положении, однако из-за большой боевой мощи, ни Ци, ни Чжоу не осмелились оскорблять Тузцуэ. Именно поэтому те, в свою очередь, не собирались скрывать своих истинных амбиций.

Теперь же новое поколение мастеров Тузцуэ один за другими вторгались в Центральные равнины, планируя закончить то, что начал Ху Лугу. Сначала Кунье вызвал Шэнь Цяо на поединок, чтобы заработать себе имя, и заодно унизить гору Сюаньду. Теперь Дуан Вэньянь прибыл в резиденцию Су, чтобы сразиться с присутствующими мастерами. Если бы Кунье не проиграл несколько раз Янь Уши, кто знает, может быть их уже поглотило тщеславие и высокомерие.

Пока они разговаривали, Дуан Вэньянь неожиданно рассмеялся, и все созданные лучи света тут же рассеялись. С приглушенным стоном, Су Цяо рухнул с крыши прежде, чем наблюдавшие за битвой успели осознать какой прием, использовал противник.

— Брат! - Су Вэй тут же выбежал и приподнял его. - Ты ранен?

Су Цяо покачал головой. Его лицо сморщилось от боли, однако он не подал звука.

Дуан Вэньянь непринужденно спрыгнул с крыши вслед за ним. Он никому не нравился, однако все признавали его силу.

Су Вэй крикнул:

— Дуан Вэньянь! Ты перегнул палку! Думаешь никто в семье Су неспособен остановить тебя?!

Дуан Вэньянь усмехнулся:

— Князь, Вы ошибаетесь. Это Ваш младший брат напал на меня первым, как Вы можете обвинять меня в этом? Если Вы согласитесь отдать мне Юань Сюна и его семью, я обещаю

покинуть Вас и более никогда не беспокоить.

— Какая наглость! Мы пошли на столько уступок, однако ты продолжаешь давить на нас и пользоваться нами! Раз дело дошло до такого, покажи мне, чему тебя обучил Ху Лугу! – из особняка показалась Леди Цинь. Ей было уже пятьдесят, однако из-за того, что она практиковала самосовершенствование, возраст не отражался на ее лице. Многим даже казалось, в ее довольно молодой внешности были заметны утонченные нотки элегантности и зрелость, что придавало ей лишь большей красоты.

Дуан Вэньянь пожаловался:

— Кстати об этом, наверное, я должен был обращаться к Вам как к старшей сестре. К несчастью, после того как Вы сбежали из Тузцуэ с кольцом, Учитель исключил Вас из учеников. Ходят слухи, что в те дни Учитель был очень сильно привязан к Вам и даже собирался передать Вам свою мантию. Но Леди Цинь очаровала Учителя своей красотой, похитила кольцо и сбежала. Вспоминая прошлое, разве Вы не чувствуете вины за содеянное?

— Заткнись! – услышав, как он упрекал их мать, братья Су естественно разозлились.

Однако вместо этого Леди Цинь лишь холодно и надменно улыбнулась ему:

— Кто давал такому юнцу право высказываться о былых отношениях между мной и Ху Лугу?! Неужели Тузцуэ так сильно не хватает талантов, раз Ху Лугу принимал к себе учеников, способных лишь сражаться на словах?

Она обратилась к Су Вэю:

— Принеси мне меч брата!

Прежде чем Су Вэй успел дернуться с места, кто-то вмешался:

— Леди Цинь, Вам не нужно опускаться до того, чтобы спорить с тузцуйским варваром. Нет никаких причин беспокоить Вас. Раз он напал на ученика Даосского храма Чуньянь, представитель храма должен лично закончить этот спор.

Тем, кто вмешался в их конфликт, был Ли Цинью. Его лицо было безэмоциональным, даже безразличным, а его голос был абсолютно спокоен, без малейшего намека на желание убить противника.

Однако именно это насторожило Дуан Вэньяня. Он внимательно изучил Ли Цинью, а затем сказал:

— Наверное, это ты тот самый мастер Ли, второй Нефрит Цинчэна. Из того, что я вижу, твой старший брат не стоит даже одного твоего пальца. Какая жалость, что тебе приходится делить титул с кем-то вроде него!

Ли Цинью проигнорировал его провокацию. Он лишь достал свой меч из ножен, и кончик его клинка почти что соприкоснулся с землей. Его запястье казалось было одновременно напряженно и расслабленно. В самой его стойке было что-то небрежное и вялое, словно он не воспринимал своего противника всерьез, будто бы он все также стоял в стороне и наблюдал за происходящим.

Лицо Дуан Вэньяна тут же потемнело. Незаметно для всех в его руке появился кнут. Сам кнут был черным и тонким. Было сложно понять из чего он был сделан. Этот кнут выглядел довольно тусклым и даже прозрачным, однако в то же время абсолютно обыденным.

Пулиужу Цзян не понимал в чем подвох. Он понизил голос и обратился снова к Шэнь Цяо:

— Брат Шэнь, что такого особенного в этом оружии?

Шэнь Цяо отрицательно покачал головой:

— Я не вижу четкой картины. Что это за оружие?

Пулиужу Цзян описал оружие Дуан Вэньяна ему.

Шэнь Цяо подумал какое-то время, после чего пробормотал:

— Если мое предположение верно, этот кнут сделан из промоченной в секретном растворе племени Миао кожи аллигаторов Южного моря. Это оружие очень крепкое, и не каждое лезвие способно разрезать его.

Пулиужу удивленно охнул:

— Значит это действительно великое сокровище. Похоже теперь господин Ли наконец встретил себе достойного соперника!

Не только он, но и все остальные подумали о том же. Назревала грандиозная битва, разве это не захватывало дух?

Как только Пулиужу Цзян закончил свое предложение, Ли Цинью сделал свой ход.

Он атаковал абсолютно иначе, чем Су Цяо.

Су Цяо был быстр и свиреп. Он хотел победить противника своей скоростью, окружая врагов светом меча, не оставляя им путей отступления. Подобный стиль боя мог сокрушить его противников даже морально, и подобная техника была очень эффективной против тех, кто был слабее Су Цяо. Однако такому мастеру как Дуан Вэньян, чье истинное ци было подобно металлу, не составило труда проигнорировать энергию меча Су Цяо и атаковать мастера напрямую.

В сравнении с ним, Ли Цинью двигался значительно медленнее, словно не происходило ничего опасного. Смотрящим показалось, что он лишь направил лезвие меча вперед и немного повернул его. Кончик его меча даже не был нацелен на Дуан Вэньяна, а смотрел вниз на землю. Это движение было таким незамысловатым, словно медленно распускающийся бутон под лучами солнца.

Однако сам Дуан Вэньян видел гораздо больше. Вместе с этим поворотом лезвия, истинная ци перешла от самого Ли Цинью на кончик его меча, а затем на саму землю, поднимая серые камни вымощенной дороги в воздух одним взрывом. Дорога тут же пошла трещинами, а обломки камней вперемешку с пылью были направлены прямо в его сторону.

В это же время, прежде чем Дуан Вэньян сделал свой ход, Ли Цинью подпрыгнул в воздух. Он стал одним целым со своим мечом, превращаясь в белую вспышку света. Словно никакого барьера из истинной ци вокруг Дуан Вэньяна не существовало, сопровождаясь фиолетовыми и синими вспышками молний, Ли Цинью прошел сквозь его защиту!

От медленного к быстрому, от поэтапности к стремительности, эти изменения произошли за долю секунды. Любой, кто не уделял достаточно внимания битве, не понял бы случившегося.

Дуан Вэньян взмахнул своим кнутом и атаковал своего противника и его меч напрямую.

Два потока истинного ци столкнулись друг с другом, словно два короля противостоящих друг к другу. На мгновение поднялся вихрь, как будто набежала буря, грозящая перевернуть моря. Было лишь два исхода - кнут Дуан Вэньяна разломает меч Ли Цинью на мелкие кусочки или энергия, меча Ли Цинью разрубит кнут Дуан Вэньяна.

Однако, к всеобщему удивлению, кнут Дуан Вэньяна промахнулся. Остальные в это время смотрели на то, как Ли Цинью чуть не попался на тень, отбрасываемую кнутом, однако этой тени не удалось окутать того полностью. Вместо этого, его фигура размылась, и он сам неожиданно оказался слева, справа и позади Дуан Вэньяна. Все три "Ли Цинью" повторили одно и то же движение — направили кончики своих мечей на противника.

Только после этого Шэнь Цяо и остальные услышали чье-то тихое восхищение:

— Намерение меча! Ли Цинью достиг стадии Намерения меча!